

Фудзи Цзиньду, за день беготни, у Ю Жусюй гудели икры. Она всегда старалась держать марку, но сейчас, оказавшись совсем рядом, можно было почувствовать исходящий от её шеи тонкий, прозрачный аромат сандаловых духов, который идеально сливался с её натурой. Чжоу Тяньцзуй коснулась носом её ключицы, и Ю Жусюй, чуть запрокинув голову, прикусила губу и спросила:

— Ты злишься?

Она была смертельно уставшей, но, прислонившись к Чжоу Тяньцзуй и вдыхая привычный запах антисептика, ощутила странное облегчение. Ей до боли хотелось остаться так, прильнуть к ней, даже если бы для этого пришлось буквально повиснуть на ней.

Чжоу Тяньцзуй опустила голову, упёрлась руками в поясницу Ю Жусюй и, слегка надавив, прижала её к обувному шкафу. Услышав вопрос, она ответила всё тем же прохладным, до боли знакомым тоном:

— Злюсь? С чего бы мне злиться?

Она подняла взгляд. В темноте её глаза казались глубокими и блестящими, частично скрытыми прядями волос. Ю Жусюй протянула руку и убрала выбившийся локон за ухо Чжоу Тяньцзуй. Их взгляды встретились. Чжоу Тяньцзуй на мгновение замерла, но тут же пришла в себя:

— Учитель Ю бесплатно делает рекламу нашей больнице, я должна только радоваться. На что тут злиться?

Ю Жусюй вздрогнула в её объятиях и прижала Чжоу Тяньцзуй к себе ещё крепче.

Она сегодня какая-то другая.

Чжоу Тяньцзуй смотрела на Ю Жусюй сверху вниз. Обычно та была покладистой: никогда не спорила, но и не поддакивала. Дома она вела себя как изящная кукла — что бы ни делала Чжоу Тяньцзуй, всё было в порядке.

Такое проявление зависимости было в новинку.

Чжоу Тяньцзуй отстранилась, сделала два шага назад и, помолчав, повернулась, чтобы уйти, но Ю Жусюй внезапно обняла её со спины.

Её голос звучал как самый обольстительный музыкальный инструмент.

— Чжоу Тяньцзуй.

Тихий, низкий, он эхом отдавался в ушах, превращаясь в мелодию.

Поздно ночью, выйдя из комнаты попить воды, Чжоу Тяньцзуй увидела пакет у обувного шкафа — тот самый, что принесла Ю Жусюй. Она открыла его и обнаружила любимое печенье.

Чжоу Тяньцзуй поджала губы, покосилась на спальню, затем, прихватив пакет, села на диван в гостиной, включила телевизор и принялась за еду под аккомпанемент новостей.

Передавали повтор: сразу несколько каналов обсуждали взрыв в Цзиньду. В сети споры достигли пика, и всё внимание было приковано к Чжан Сяоцзе. После полуденного репортажа многие начали дежурить у больницы, пытаясь выследить его жену, Цзэн Цзин.

Полиция распорядилась не разглашать информацию о палате Цзэн Цзин. Когда её привезли с сильным кровотечением, было не до оформления документов, так что на вопросы журналистов все отвечали отказом. С родителями Чжан Сяоцзе всё обстояло хуже: поговаривали, что они не могут выйти из дома — родственники пострадавших окружили подъезд, требуя объяснений. Старики прятались, а у дома дежурили репортёры.

Новости пестрели кадрами рыдающих людей и догорающих руин, из которых валил чёрный дым, унося жизни. Зазвонил телефон. Чжоу Тяньцзуй посмотрела на экран — сообщение от Хэ Вэй.

Доктор Чжоу, вы спите?

Чжоу Тяньцзуй нахмурилась и напечатала:

Что-то случилось?

Увидев ответ, Хэ Вэй вздрогнула. Даже через экран она чувствовала исходящую от Чжоу Тяньцзуй ледяную отчуждённость и давление. Закутавшись в одеяло, она написала:

Речь об экстренной помощи.

Чжоу Тяньцзуй сухо ответила:

Мгм.

Хэ Вэй продолжила:

Больница хочет, чтобы я дала интервью.

На самом деле, это она сама хотела дать интервью. Говорили, что приглашение поступило от телеканала Цзиньду, от самой Ю Жусюй.

Её маленькие помыслы, которые, как ей казалось, давно раскусили, снова всколыхнулись после этой новости. Интервью с Ю Жусюй — раньше об этом можно было только мечтать, а теперь такая возможность. Её богиня...

Хэ Вэй не устояла перед искушением и решила прощупать почву у Чжоу Тяньцзуй.

Но та была равнодушна и вновь прислала сухое:

Мгм.

Хэ Вэй выдохнула, не зная, то ли ей стало спокойнее, то ли тревожнее.

Чжоу Тяньцзуй доела печенье, положила телефон на столик и пошла умываться. Вернувшись в спальню, она увидела, что Ю Жусюй спит на боку. Та уже переоделась в пижаму, приняла душ и лежала в тишине. Она была настолько красива, что казалась нереальной, каждое её движение дышало изяществом. Даже в таком состоянии она заставляла сердце биться чаще.

В комнате горел тусклый ночник. Чжоу Тяньцзуй не стала ложиться, а присела на край кровати со стороны Ю Жусюй. Стоило повернуть голову, и перед глазами оказывался её профиль, утопающий в мягком свете. Прядь волос упала на щеку. Чжоу Тяньцзуй протянула руку, но тут же отдернула её, вспомнив слова заведующего отделением:

— Чжоу Тяньцзуй, Чжоу Тяньцзуй, ты ведь всё понимаешь, но притворяешься. Неужели сейчас важно, кто именно проводил экстренную помощь?

— Доктор Чжоу, хорошенько подумай.

И этот взгляд Фу Шушу... Настроение Чжоу Тяньцзуй окончательно испортилось. Уснуть она не смогла, встала и пошла в кабинет, но перед уходом вернулась и выключила ночник. В комнате стало совсем темно и тихо.

Ю Жусюй проспала до самого будильника. Проснувшись, она почувствовала, что ноги затекли. Рядом никого не было, но из-за двери доносились звуки. Ю Жусюй вышла в тапочках и увидела Чжоу Тяньцзуй, сидящую за журнальным столиком и что-то печатающую. На обеденном столе был готов завтрак. Она подошла, и Чжоу Тяньцзуй, даже не подняв головы, сказала:

— Проснулась.

Ю Жусюй заметила кучу документов рядом со столиком, светящийся экран компьютера и недопитый кофе.

— Ты всю ночь не спала? — спросила она.

— Немного поспала, — ответила Чжоу Тяньцзуй.

Она действительно немного вздремнула на диване, но ей снилась какая-то чушь, она вскочила, а потом так и не смогла уснуть. Ю Жусюй кивнула и пошла в ванную, но у самой двери Чжоу Тяньцзуй окликнула её:

— А-Жань.

Прошедшая без сна ночь сказала на ней: голос звучал низко, совсем не так, как обычно.

Ю Жусюй обернулась.

— Тебе ведь очень нравится быть репортером, — сказала Чжоу Тяньцзуй.

Ю Жусюй на пару секунд опешила, но пришла в себя:

— Да.

— А если однажды, чтобы остаться репортером, тебе придётся пойти против совести, ты сделаешь это?

Чжоу Тяньцзуй смотрела на неё ясными, глубокими глазами, отражавшими утренний свет.

Ю Жусюй напряглась, встречаясь с ней взглядом. Её пальцы медленно сжались, ногти впились в ладони, мышцы на руках натянулись, как струны.

— Сделаю, — ответила она.

Ответ был неожиданным и одновременно ожидаемым.

Чжоу Тяньцзуй усмехнулась, опустив глаза, чтобы скрыть холодный блеск.

— Иди умывайся.

Ю Жусюй зашла в ванную, закрыла дверь и медленно подошла к раковине. Глядя на себя в зеркало, она увидела покрасневшие глаза. Она опустила голову и начала умываться.

Когда она вышла, Чжоу Тяньцзуй уже ждала за столом, почистив для неё яйцо. Перед Ю Жусюй стояла тарелка с яйцом, жареными пельменями и миской рисовой каши. Каша была сладковатой, её тепло, разливающееся по языку, немного успокоило Ю Жусюй.

Она ела, глядя вниз, и заметила, что Чжоу Тяньцзуй уже закончила.

— Я поеду с тобой, — сказала она.

Чжоу Тяньцзуй подняла глаза:

— В больницу?

— Да, мне нужно взять интервью у Цзэн Цзин.

Чжоу Тяньцзуй кивнула, доедая яйцо. Она дождалась, пока Ю Жусюй поест, и убрала со стола. Ю Жусюй ушла переодеться и накраситься. Когда она вернулась, Чжоу Тяньцзуй была уже готова. Одежда была свежей, но, подойдя к ней, Ю Жусюй снова почувствовала этот запах антисептика, такой знакомый и успокаивающий.

За руль села Ю Жусюй. Чжоу Тяньцзуй, утомлённая, откинулась на спинку сиденья. Её длинные, загнутые кверху ресницы подрагивали. Ю Жусюй вспомнила их первую встречу: тогда Чжоу Тяньцзуй опустила стекло автомобиля, и перед глазами возникли эти красивые, ясные и чистые глаза. Она тогда на несколько секунд застыла, глядя на тени, которые отбрасывали ресницы.

Чжоу Тяньцзуй тогда улыбнулась и поздоровалась:

— Репортер Ю? С телеканала Цзиньду? Я Чжоу Тяньцзуй, меня попросили встретить вас.

Она открыла пассажирскую дверь. Тогда она была немного другой.

Ю Жусюй очнулась от воспоминаний и направила машину в сторону больницы. Приехали они рано, но в больнице не бывает понятий «рано» или «поздно», там всегда толпы людей, особенно после недавнего взрыва. Ю Жусюй заехала на парковку для персонала. Как только

машина остановилась, Чжоу Тяньцзуй открыла глаза.

Она всегда спала чутко. Ю Жусюй спросила:

— Поспишь ещё?

— Нет, — ответила Чжоу Тяньцзуй, потирая уголки глаз, и вышла из машины.

Ю Жусюй подошла к ней и протянула ключи. Они направились к лифту, но не успели сделать и пары шагов, как позади послышалось:

— Учитель Ю!

Голос был звонким, молодым и полным нескрываемого восторга. Ю Жусюй обернулась и увидела стажерку, которую уже несколько раз встречала, — Хэ Вэй. Она взглянула на Чжоу Тяньцзуй и ответила Хэ Вэй:

— Здравствуй.

— П-привет... — Хэ Вэй запнулась. Её взгляд был прикован к Ю Жусюй. Она впервые была так близко: от Ю Жусюй исходил приятный аромат, она казалась интеллигентной и элегантной. — Учитель Ю, мне так нравятся ваши репортажи, — добавила она. — Я смотрю их каждый день!

Ю Жусюй улыбнулась:

— Спасибо.

Её улыбка была тёплой, располагающей к себе. Хэ Вэй невольно подошла ещё ближе. Чжоу Тяньцзуй, сохраняя привычный прохладный тон, окликнула:

— Учитель Ю.

Ю Жусюй повернулась к ней.

— Я только что потянула поясницу, — сказала Чжоу Тяньцзуй. — Поддержи меня.

Ю Жусюй помедлила пару секунд, подошла к ней, но, едва она успела протянуть руку, Чжоу Тяньцзуй навалилась на её плечо и, обхватив за талию, притянула к себе.

<http://bllate.org/book/22090/2297197>